

УДК 338

П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРОЕКЦИЙ

Рассмотрены проблемы становления пространственной науки. Показаны возможности и ограничения реализации Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез». Проанализированы концептуальные основы, заложенные в Программе. Показано, что пространственный аспект многомерных экономических систем в современных условиях не может быть адекватно описан существующими подходами.

Пространственная наука, пространственное развитие, междисциплинарный синтез, концептуальные основы, теория, методология, Программа, Президиум РАН.

В последние десятилетия и в отечественной, и в мировой науке ощущается потребность в междисциплинарном синтезе, когда речь заходит о целом ряде проблем, имеющих явно выраженный пространственный характер.

Отчасти это обусловлено тем, что, в конечном счете, «все общественные науки в действительности изучают различные аспекты одной-единственной социальной системы, которая представляет совокупность всех людей плюс

© Минакир П. А., Демьяненко А. Н., 2011

Работа подготовлена в рамках гранта РГНД № 11-02-00-566а, гранта ДВО РАН № 09-1-П24-01. Данная публикации основана на докладе, сделанном на итоговой конференции по программе Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (24—26 октября 2011 г., Звенигород).

изменения, которые эти люди произвели в окружающей среде в прошлом и произведут в будущем» [6, с. 907].

Сам факт изучения этой системы в пространственно-временном континууме предполагает многоаспектность исследования пространственных проявлений жизнедеятельности общества. Это в равной степени справедливо как в отношении пространственного развития общества в целом, так и его отдельных функционально или территориально обособленных частей.

Социальная система, являясь подсистемой более глобальной системы, т. е. всей экосистемы Земли, зависит от событий, происходящих в рамках других подсистем этой глобальной системы. Это определяет необходимость учета всех многообразных системных связей и зависимостей, т. е. анализа взаимодействия не только между различными аспектами жизнедеятельности общества в пространстве, но и между обществом и окружающей (природной) средой.

Поэтому не случайно, что в последний период своего научного творчества академик РАН А. Г. Гранберг обратился к идее междисциплинарного синтеза наук о пространстве. В немалой степени здесь сказалось влияние одного из основателей пространственной экономики У. Айзарда, который в 1990-е гг. стал активным сторонником создания единой науки о пространстве. Так как сторонников подобной точки зрения оказалось немало, а авторитет У. Айзарда велик, то в конечном итоге все это привело к институционализации этого научного направления¹.

Необходимость творческого развития системного направления в исследованиях пространственного аспекта общественного бытия в преломлении через специфику проблем территориальной организации развития российского общества и было положено в основу концепции программы «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (далее — Программа). О том, что представляли собой концептуальные основы Программы на начальном этапе ее разработки, можно судить, если обратиться к статье академика А. Г. Гранберга, инициатора и идеолога Программы, в которой можно найти следующие положения:

- во-первых, «...каждый вид экономической деятельности и жизнедеятельности имеет «свое» пространство (пространственный аспект). Все виды таких специальных пространств обладают рядом общих свойств: протяженностью в различных направлениях, взаиморасположением объектов пространства, узлами (центрами), сетями и т. п.»;

¹ В 1999 г. в рамках Национального научного фонда США было создан Центр социальных наук, объединенных пространственной парадигмой. Этот центр обеспечивает исследовательскую инфраструктуру для развития пространственных исследований и измерений в социальных науках, распространяет информацию о технике, программном обеспечении, основных компьютерных приложениях, в которых факторы пространства могут быть привнесены в общественные исследования. Аналогичные центры имеют место в ряде европейских стран.

- во-вторых, «пространственная наука позиционируется как более широкое научное направление, нежели «региональная наука»...»;
- в-третьих, «стратегической целью программы является создание теоретико-методологических основ формирования гармоничного и конкурентоспособного пространства РФ, интегрированного в мировое пространство» [12, с. 168—170].

В конечном счете, исходная гипотеза Программы приобрела следующий вид: пространственная наука — это научное направление, имеющее междисциплинарный характер, объединенное общностью объекта исследования — пространственно обусловленными формами и процессами, происходящими в современном, и в первую очередь в российском, обществе.

В истории науки пространственные аспекты жизнедеятельности общества далеко не всегда находились в исследовательском фокусе: были периоды, когда они выходили на первые роли (эпоха Великих географических открытий, большая часть XIX в.), но были и такие, когда они оказывались вне мейнстрима, как это имеет место в настоящее время¹.

Отчасти это обусловлено внутренними механизмами развития той совокупности научных дисциплин, которые имеют непосредственное отношение к исследованию пространственных проявлений жизнедеятельности общества, отчасти господствующими до настоящего времени в общественном сознании представлениями о том, что прогресс в средствах транспорта и связи «уничтожает пространство», а процессы глобализации нивелируют территориальные различия в социальных структурах.

Отчасти, возможно, вездесущность пространства в жизни общества стала и одной из причин, по которой пространство не принимали в расчет в качестве источника различий в социальных структурах и процессах. По мнению авторов, недостаточное акцентирование в исследованиях проблем общественного развития на пространственных факторах имеет объективные причины.

Одна имеет сугубо интеллектуальный характер и давнюю историю. Начиная с Э. Дюркгейма сначала в социологии, а затем и в ряде других общественных наук территорию (т. е. объективизированное пространство) стали воспринимать как свойство «традиционного» общества. Полагалось, что территориальный критерий уступил место критерию функциональному, как в процессах разделения труда, так и в организации общества. Не случайно в послевоенной Европе основные усилия политиков были направлены на унификацию, а территориальные различия были объектом региональной по-

¹ На первый взгляд этот тезис находится в противоречии с высказанным в самом начале статьи утверждением, что пространственная проблематика привлекает все большее внимание в научном сообществе. На самом деле этот рост имеет место, но он выглядит не так впечатляюще, если обратить внимание на иные области научного знания.

литики, осуществляемые на надгосударственном уровне, ибо воспринимались как результат недостаточных усилий в области интеграции. А никак не желавшее исчезать территориальное разнообразие экономическое, или социальное, наконец, культурологическое воспринималось как досадные отголоски прошлого, которые следует отнести на счет событий и процессов отдаленного прошлого, нежели за счет нынешней ситуации¹.

Другая причина, по которой в общественных науках влияние пространства до недавнего времени игнорировалось, заключается в том, что это влияние и его проявления в жизни общества в целом и отдельных его подсистем просто не искали. С одной стороны, как было сказано выше, не было «социального заказа», а с другой — не было и адекватного инструментария исследования пространства в различных формах. Неожиданно усугубили положение новые технологии (ГИС, аэро- и космические методы и т. п.). Многие посчитали, что новый инструментарий позволяет выбросить за борт традиционные методы: экспедиционные, картографические и т. п. Здесь напрашивается аналогия со сферой искусства: там тоже были мнения, что фотография заменит изобразительное искусство, а телевидение и кинематограф сделают ненужным театр. Опасения оказались напрасны.

Но есть еще одна причина, имеющая методологическую природу: введение «пространства» в анализ социальных процессов и структур в целом или таких подсистем общества, как экономика, неизбежно сопряжено с ростом неопределенности. Помимо всего прочего в этом случае любая эволюционная схема общественного развития приобретает вариативность, обусловленную неоднородностью пространства.

Наконец, до последнего времени считалось, что исследование пространственных аспектов и форм проявления общественной жизни подвластно любому профессионалу, будь то экономист, социолог, политолог и т. д. Профессиональные пространственники будь то экономисты, социологи, демографы и даже географы, все-таки составляют меньшинство в своих профессиях. Конечно, были отдельные исследователи и даже целые исследовательские коллективы, которые не оставляли вниманием эту тему, но все-таки она не входила в научно-общественный «мейнстрим».

В то же время нельзя отрицать, что существует и в обществе, и в научном сообществе достаточно явно выраженная потребность в формировании эффективной (научно обоснованной) территориальной организации общества в целом и экономики в первую очередь.

В России рост интереса к пространственной проблематике, так же как и в США, и в европейских странах, приходится на конец 1980-х — начало

¹ Подробно ситуация в сфере региональной политики в послевоенной Европе рассмотрена в многочисленных публикациях, среди которых особого внимания заслуживает работа [15].

1990-х гг. В настоящее время этот интерес отчасти проявляется в массовом производстве региональных стратегий, в которых есть все: экономика, социальная сфера, экология, малый и средний бизнес, региональная безопасность и пр., которые в лучшем случае объединены лишь общностью переплета. Говоря о региональных стратегиях, мы имеем в виду не только стратегии регионов (субъектов РФ), но и регионов — федеральных округов и муниципальных образований.

Другое не менее явное проявление упомянутой выше потребности: региональные разрезы (степень выраженности этих разрезов различна) федеральных отраслевых стратегий (транспортной, энергетической и пр.).

Наконец, региональный аспект имеет место в общенациональных стратегиях социально-экономического развития, которые по большому счету представляют собой очень большой вариант многочисленных региональных стратегий, о которых шла речь выше.

В целом же ситуация в отечественной науке, в той ее части, которая претендует на научное осмысление проблем современной пространственной организации российского общества, отличается определенной противоречивостью.

С одной стороны, представители различных наук — географы, экономисты, социологи, политологи, демографы и не только — демонстрируют желание во что бы то ни стало «спасти Россию» и научить власть, как надо правильно управлять регионами. Но это желание практически не имеет под собой оснований в виде научных теорий и сколько-нибудь разработанной методологии. Признать в качестве таковой «методологию МЭРТ», которая была положена в основу массового производства региональных стратегий, не представляется возможным. Но сам факт ее появления — свидетельство проблем теоретического и методологического свойства в той части научного сообщества, которое имеет отношение к исследованию пространственных проявлений жизнедеятельности российского общества.

С другой стороны, все отчетливее приходит осознание того, что в исследовании различных аспектов пространственных проявлений жизнедеятельности общества наступает этап, когда на смену «отраслевому» или частнонаучному подходу идет подход, предполагающий системное рассмотрение роли пространства в жизнедеятельности общества.

В этой связи представляет интерес тот опыт, который был наработан за последние десятилетия в экономической теории, экономической социологии, географии человека, теории организации и управленческих науках. Формулируя теоретическую платформу междисциплинарного синтеза изучения пространственных аспектов жизнедеятельности общества, авторы целенаправленно обращаются к идеям, заимствованным из разных источников.

Среди таких источников в первую очередь отметим ряд теоретических конструкций, берущих зачастую свое начало еще в работах классического периода. Уже в трудах А. Смита и Д. Риккардо развивалась теория международного обмена, в основе которой лежали эмпирические наблюдения о различиях производительности факторов производства в разных точках экономического пространства.

Начало формированию теории внутринационального размещения производства положила работа И. Тюнена [26], в которой была предложена теория сельскохозяйственного штандорта. В. Лаунхардт дополнил эту теорию рассмотрением промышленного производства. Идеи И. Тюнена и В. Лаунхардта были обобщены А. Вебером [10]. Начиная с А. Вебера в теории размещения появляется развернутая система факторов размещения, под которыми понимается экономическая выгода от сокращения издержек по производству и сбыту продукции в результате оптимального размещения производства соответствующего продукта в экономическом пространстве.

Дальнейшим развитием теории экономических взаимодействий в пространстве стала концепция А. Лёша [17]. Именно он заложил основы системного анализа экономического региона как целостной рыночной среды, в которой функционируют агенты рынка, выстраивающие свое поведение, ориентируясь не просто на максимум прибыли, но и на защиту своей рыночной ниши от конкурентов, следовательно, конструируя политику ценообразования применительно к условиям конкуренции именно на данном региональном рынке.

Особого упоминания заслуживают теоретические наработки отечественных экономистов и географов в области экономического районирования и территориально-производственного комплексообразования (И. Г. Александрова, В. П. Семенова-Тян-Шанского, А. Н. Челинцева, Н. Н. Колосовского, М. К. Бандмана и др.)¹. Именно в рамках этих теоретических построений сложилось представление о том, что экономические взаимодействия между различными точками (ареалами, районами) экономического пространства являются существенным фактором общего экономического поведения. В последующем эта проблематика: выявление и оценка межрегиональных взаимодействий для целей долгосрочного прогнозирования национальной экономики и образующих ее экономических регионов — получила развитие в работах А. Г. Гранберга и его школы [3; 4; 16; 23; 31];²

¹ Конечно, приведенный перечень далеко не полон, но даже он дает представление о том, что в отечественной науке, как минимум, с начала XX в. сложилась традиция исследования пространственных проявлений экономической деятельности.

² Здесь будет уместным упомянуть одну из последних работ, выполненных при непосредственном участии А. Г. Гранберга: «Оптимизация территориальных систем» [20]. Подробно вопросы эволюции пространственной экономики рассмотрены авторами в статье [19].

Еще один источник, имеющий российскую прописку: концепция территориальной организации общества (ТОО). Эта концепция активно разрабатывалась в 1970—1980-е гг. отечественными экономистами, географами и социологами¹. Ключевая идея этой концепции — представление о территориальной организации общества как о сложной пространственной системе, вписанной в природную среду. В качестве основных подсистем ТОО выступают «пространственные проекции» экономической, социальной, духовной деятельности, которые «организованы» в территориальные целостности сетями управления и самоуправления. Однако к настоящему времени степень разработанности этой концепции оставляет желать лучшего, хотя ее эвристические возможности, судя по всему, достаточно велики именно как платформы для междисциплинарного синтеза.

Упомянутая выше концепция ТОО (отметим, имеющая междисциплинарный характер) вовсе не единственная, которая может оказаться полезной в построении упомянутой выше теоретической платформы. Немалыми эвристическими возможностями обладает и концепция пространственно-временной географии (Т. Хагерstrand и его последователи) [22; 33; 34]², в свою очередь, оказавшая влияние на целый ряд социологических концепций, активно введивших пространство в анализ социальных процессов и структур (Э. Гидденс, М. Кастельс, М. Грановеттер и др.) [11; 14]. В связи с социологическими концепциями особого упоминания заслуживает теория социального пространства, которая связана, прежде всего, с именем П. Бурдьё [8; 9].

Пласт научных концепций составляют идеи, сформированные в рамках геоистории и исторической географии, опирающиеся, в свою очередь, на работы представителей школы «Анналов» (М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя) [5; 7; 29], оказавших влияние на формирование французской школы экономистов-пространственников (от Ф. Перру до наших современников) [21]³.

Таким образом, можно утверждать, что сложилась объективная основа для формирования взаимосвязанной и взаимообусловленной системы исследовательских программ, имеющих общую проблемную область — поиск закономерностей формирования, функционирования и эволюции объектов и форм пространственной организации общественной деятельности. Это создает необходимое основание для формирования инструментария про-

¹ Перечислим только основные работы: [1; 2; 30].

² Следует также отметить, что и отечественные социологи в последние годы все чаще обращаются к исследованию пространственных аспектов социальных процессов. См., напр.: [24].

³ Обзор современного состояния дел во франкоязычной пространственной экономике: [27; 28].

гнозирования в контексте различных объектных и функциональных форм общественного бытия в пространственно-временном континууме.

Уже сейчас, в результате проведенных исследований¹, можно констатировать следующее:

- сформировались объективные основы для дальнейшего системного взаимодействия различных, но имеющих общее проблемное поле наук, ориентированных на изучение и прогнозирование общественного развития в пространственном аспекте;
- определены основные направления и границы совместимости методологических подходов и исследовательского инструментария, сформированных в отдельных научных дисциплинах, изучающих различные аспекты пространственной организации общества;
- показано, что получение нового качества знания о пространственных аспектах общественного развития как фундаментальной формы существования социальной материи возможно только в случае нахождения эффективного способа синтеза методологических подходов, методического инструментария и результатов исследований по отдельным ориентированным на пространственную проблематику научных дисциплин как обществоведческого, так и естественно-исторического профиля.

Необходимость интеграции усилий специалистов из разных областей знаний в исследовании пространственно обусловленных проявлений жизнедеятельности общества вовсе не означает отказ от специализации. Это в равной мере относится как к специализации между отдельными науками, так и внутри научных дисциплин между теми, кто генерирует новые знания, и теми, кто в состоянии эти знания использовать при разработке тех или иных управленческих технологий и структур управления. В этой связи следует помнить предостережение Й. Шумпетера о том, что любое тесное сотрудничество в научной сфере сопряжено с риском потери эффективности научных исследований в результате утраты преимуществ специализации².

Продолжение работ в рамках Программы представляется целесообразным по двум направлениям. Первое из них имеет организационный характер и предполагает институционализацию исследовательских работ по пространственной проблематике, т. е. создание в России структур, уже существующих в настоящее время в целом ряде стран. В какие организационные формы это отольется, вопрос второй, главное, чтобы была обеспечена должная коорди-

¹ Более подробно эти положения изложены в: [18; 19; 25].

² Напомним, что у классика есть такие слова: «...Я отнюдь не уверен в благотворности более тесного сотрудничества, шумно одобряемого дилетантами. Оно вряд ли способно принести «чистую» выгоду, поскольку влечет за собою утрату преимуществ узкой специализации» [32, с. 32].

нация деятельности и отдельных ученых, и исследовательских коллективов из разных регионов России, возможно, при участии зарубежных коллег.

Второе — предполагает выделение приоритетных исследований, среди которых можно отметить, по мнению авторов, следующие:

- поиск закономерностей взаимодействия различных видов пространств (социального, экономического, географического, этнокультурного и т. д.) на различных этапах эволюции российского общества;
- определение пределов и возможностей государственного регулирования (с использованием механизмов организации и самоорганизации) пространственной организации российского общества в целом и таких макро-регионов (обладающих специфическими условиями), как Дальний Восток и Сибирь;
- формирование методологической базы для последующей разработки инструментария прогнозирования пространственной организации общества и ее отдельных функционально и регионально специализированных подсистем.

Особо следует отметить, что организация системного междисциплинарного исследования должна быть ориентирована на построение новой методологии исследования пространственных многоаспектных систем. Ключевым пунктом этой методологии должно быть обоснование иерархии компонент, составляющих в совокупности обобщенную проблемную область междисциплинарных исследований пространственных систем.

В качестве рабочей гипотезы принято предположение о том, что все многообразие составляющих единую пространственную проблематику теоретических платформ, инструментальных конструкций и эмпирических результатов угасает, в конечном счете, в форме пространственных экономических отношений или взаимодействия пространственно организованных экономических субъектов.

Ядром методологии экономических исследований общественных форм пространственного развития является совокупность методов экономического анализа, направленных на измерение сравнительной общественной полезности функционирования и развития тех или иных пространственных экономических систем, без чего нельзя определить соответствие макроэкономических и социальных целей общественного развития вариантам пространственного распределения общественных ресурсов.

И хотя к настоящему времени накоплен большой объем теоретических и методологических результатов в области микро-, макро- и глобальной экономической динамики, тем не менее можно констатировать, что пространственный аспект многомерных экономических систем в современных условиях не может быть адекватно описан существующими подходами.

Следовательно, на повестку дня выдвигается теоретическое и методологическое оформление нового подхода к системному представлению общества как комплекса взаимодействующих пространственных структур на микро-, макро- и глобальных уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агафонов Н. Т.* Территориальная организация общества в России: проблемы и пути обновления // Теоретические проблемы региональной политики. СПб.: Петерполис, 1993. С. 5—41.
2. *Агафонов Н. Т., Межевич М. Н.* Территориальная организация общества: состояние и пути обновления. Л.: ИСЭП, 1990. 47 с.
3. *Александров И. Г.* Основы хозяйственного районирования СССР. М. — Л.: Экономика и жизнь, 1924. 76 с.
4. *Бандман М. К.* Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980.
5. *Блок М.* Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1973.
6. *Боулдинг К.* Экономическая наука и социальные системы // Панорама экономической мысли конца XX столетия. Т. 2. СПб.: Экономическая школа, 2002. С. 907—927.
7. *Бродель Ф.* Что такое Франция? Пространство и история. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. 406 с.
8. *Бурдые П.* Поле экономики // Социальное пространство: поля и практика / П. Бурдые. М., 2005. С. 129—177.
9. *Бурдые П.* Физическое и социальное пространство: проникновение и присвоение // Социология политики / П. Бурдые. М.: Socio-Logos, 1993. С. 33—52.
10. *Вебер А.* Теория размещения промышленности. М. — Л.: Книга, 1926.
11. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
12. *Гранберг А. Г.* О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 166—178.
13. *Грюбер С., Сочи А.* Агломерация, сельское хозяйство и перспективы периферии // Пространственная экономика. 2010. № 3. С. 68—110.
14. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
15. *Китинг М.* Новый регионализм в Западной Европе // Логос. 2003. № 6. С. 67—116.
16. *Колосовский Н. Н.* Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Избранные произведения / Н.Н. Колосовский. Смоленск: Ойкумена, 2006. С. 87—121.
17. *Лёш А.* Географическое размещение хозяйства. М.: ИЛ, 1959. 455 с.
18. *Минакир П. А.* Пространственные эффекты в экономике и управлении. СПб.: Изд-во СПбУУЭ, 2011.
19. *Минакир П. А., Демьяненко А. Н.* Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6—32.
20. Оптимизация территориальных систем / под ред. С. А. Суспицына; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2010.
21. *Перру Ф.* Экономическое пространство: теория и приложения (пер. с англ. А. П. Горюнова) // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77—93.

22. *Пред А.* Пространственно-временная концепция Хёгерстранда и ее значение / Новые идеи в географии. Вып. 4. М.: Прогресс, 1979. С. 86—110.
23. *Семенов-Тянь-Шанский В. П.* Район и страна. М. — Л.: Госиздат, 1928. 311 с.
24. *Симолян Р. Х.* Концепция мезоуровня применительно к региону // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 52—61.
25. Тихоокеанская Россия — 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. П. А. Минакира. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 560 с.
26. *Тюнен И.* Изолированное государство. М., 1926. 329 с.
27. *Украинский В. Н.* Современная французская пространственная экономика: теория близости и типологизация локализованных экономических систем // Пространственная экономика. 2011. № 2. С. 92—126.
28. *Украинский В. Н.* Французская пространственная экономика: от промышленных округов до полюсов конкурентоспособности // Пространственная экономика. 2011. № 3. С. 71—99.
29. *Февр Л.* Бои за историю. М.: Наука, 1991. 629 с.
30. *Хорев Б. С.* Территориальная организация общества: актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР. М.: Мысль, 1981. 320 с.
31. *Челинцев А. Н.* Сельскохозяйственные районы Европейской России как стадии сельскохозяйственной эволюции и культурный уровень сельского хозяйства в них. СПб., 1911. 135 с.
32. *Шумпетер Й. А.* История экономического анализа. Т. I. СПб.: Экономическая школа, 2004. 496 с.
33. *Hagerstrand T.* Innovation Diffusion as a Spatial Process. Chicago, 1967. 350 p.
34. *Hagerstrand T.* Space, Time and Human Conditions // Dynamic Allocation of Urban Space / (ed) A. Karlqvist, L. Lundquist, F. Snickars. Lexington, 1975. Pp. 3—14.